

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.061-069

ИНСТИТУТ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Савченко Дмитрий Александрович, профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, доктор юридических наук, доцент
Каменская ул., д. 52/1, г. Новосибирск, Россия, 630099
s-d-63@mail.ru

Рягузова Татьяна Алексеевна, юрист Газпромбанка, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления
Каменская ул., д. 52/1, г. Новосибирск, Россия, 630099
nfzy29@ngs.ru

© Савченко Д. А., Рягузова Т. А., 2021

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования основных этапов становления в российском праве системы норм, регулирующих особенности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (сделок с заинтересованностью). Их генезис характеризуется с точки зрения форм юридического выражения и закрепления соответствующих правовых норм, механизмов влияния на развитие отечественного права зарубежного правового опыта, экономических основ и волевого содержания права, а также с точки зрения структуры и динамики системы российского права.

Ключевые слова: микроистория права, формы права, правовая диффузия, конфликт интересов, сделки, заинтересованность, коррупция, система права.

THE INSTITUTION OF TRANSACTIONS WITH THE INTERESTED PARTY IN RUSSIAN LAW

Dmitry A. Savchenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law and National Security, Novosibirsk State University of Economics and Management; Associate Professor
ul. Kamenskaya, d. 52/1, Novosibirsk, Russia, 630099
s-d-63@mail.ru

Tatyana A. Ryaguzova, Lawyer at Gazprombank; Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, Novosibirsk State University of Economics and Management
ul. Kamenskaya, d. 52/1, Novosibirsk, Russia, 630099
nfzy29@ngs.ru

Abstract. The article presents the results of the study of the main stages in the formation in Russian law of a system of norms governing the peculiarities of transactions that have interest (interested party transactions). Their genesis is characterized in the context of the forms of legal expression and the consolidation of the

relevant legal norms, the mechanisms of influence on the development of domestic law of foreign legal experience, the economic foundations and volitional content of law, as well as from the point of view of the structure and dynamics of the system of Russian law.

Keywords: *microhistory of law, forms of law, legal diffusion, conflict of interests, transactions, interest, corruption, system of law.*

Историко-антропологическое изучение взаимосвязей хозяйства и права может иметь разную хронологическую глубину. Наряду с исследованием отношений, имевших место уже достаточно давно, которые открывают масштабную историческую ретроспективу (макроистория), немалую пользу может принести и обращения к относительно недавним событиям (до 50–60 лет), современники которых продолжают и сегодня свою социальную деятельность и выступают в качестве носителей информации об этих событиях (микроистория). Одной из таких исследовательских тем является проявление взаимосвязей хозяйства и права в возникновении и эволюции правовых норм, регулирующих сделки с заинтересованностью. Эти нормы сегодня образуют комплексный правовой институт, играющий значимую роль в механизме правовой охраны экономических отношений¹. По своей регулятивной сущности он является гражданско-правовым — именно диспозитивные предписания гражданского права образуют его основу. Вместе с тем эти предписания тесно взаимосвязаны с регулятивными и охранительными нормами иной отраслевой принадлежности, в том числе нормами трудового², административного и уголовного права. Поэтому исследование «реального бытия» института сделок с заинтересованностью требует и межотраслевых подходов.

С точки зрения форм юридического выражения и закрепления правовых норм история анализируемого правового института показывает тесное взаимодействие норм закона и подзаконных актов, правоприменительной практики, интерпретационных решений Высшего Арбитражного суда РФ и Верховного Суда РФ и, в определенной мере, правовой доктрины. С точки зрения механизмов влияния на развитие отечественного права зарубежного правового опыта становление института сделок с заинтересованностью показывает, как иностранные правовые технологии проникают в российскую правовую систему, какие факторы этому способствуют, кто является проводником правовой диффузии в подобных случаях, каковы перспективы эволюции зарубежных по своему исходному происхождению правовых институтов на отечественной правовой почве. С точки зрения экономических основ и волевого содержания права нормы о сделках с заинтересованностью, а также их фактическая реализация показывают, как изменения экономического строя и институциональной структуры экономики, а также изменение потребностей и интересов участников экономических отношений влияет на законодательство и его реализацию на практике. Наконец, с точки зрения структуры и динамики системы российского права становление института сделок с заинтересованностью наглядно демонстрирует особенности как внутриотраслевых, так и межотраслевых взаимосвязей, возникающих на различных этапах эволюции права.

Принято считать, что нормы о сделках с заинтересованностью являются ровесником новой российской государственности и права. Поэтому их эволюция несет на

¹ Рягузова Т. А., Савченко Д. А. Сделки с заинтересованностью в механизме правовой охраны экономических отношений // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы : сб. материалов VII Всероссийской научно-практической (национальной) конференции (Новосибирск, 23 сентября 2020 г.) ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск : НГУЭУ, 2021. С. 115–125.

² См., например: Рягузова Т. А. Трудовой договор как сделка с заинтересованностью: правовая позиция Верховного Суда России // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сборник статей по итогам Второго Новосибир. междунар. юрид. форума (20–22 мая 2020 г.). Ч. 2. Новосибирск : НГУЭУ, 2020. С. 455–461.

себе серьезный отпечаток основных событий этого 30-летнего периода развития нашей страны. История формирования и эволюции специальных норм о сделках с заинтересованностью берет свое начало в 1992 г. Ранее в советском праве, в том числе в советском праве переходного периода (1987–1991), таких норм не было. Отсутствовали они, в частности, и в позднесоветских документах — в Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью³ и Положении об акционерных обществах⁴. Как следствие, отсутствовали наработки по этим вопросам и в советской правовой доктрине. Вместе с тем имелись более общие предписания, которые регулировали широкий круг общественных отношений, частью которых были ситуации, по своей правовой природе сходные со сделками с заинтересованностью. Речь идет как о регулятивных нормах, посвященных сделкам вообще и вопросам их недействительности, так и охранительных нормах об ответственности за противоправные деяния, совершаемые из «личной заинтересованности», то есть при фактическом наличии конфликта личного и общественного интересов.

В то же время нормы, специально посвященные сделкам с заинтересованностью, действительно возникают лишь в 1992 г., когда Указом Президента России «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» были утверждены Типовые уставы для акционерных обществ⁵. Данный Указ стал юридическим выражением мер по реформированию экономики, в ходе которого на основе государственного имущества создавались акционерные общества. В этом документе была сделана попытка регламентировать особенности сделок в сложно структурированных негосударственных организациях, в том числе выделяемых особо сделок с заинтересованностью, а также крупных сделок. Они получили свое развитие в 1995 г., когда были приняты федеральные законы «О сельскохозяйственной кооперации»⁶ и «Об акционерных обществах»⁷. Здесь впервые на уровне закона были закреплены нормы, определяющие само понятие крупной сделки и сделки с заинтересованностью и особенности их заключения. При этом, по справедливой оценке А. В. Габова, правовые конструкции, использованные в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации», как и в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» 1996 г.⁸, более четко отражали логику специального регулирования сделок с заинтересованностью, увязывая наличие заинтересованности с появлением конфликта интересов⁹.

Для понимания социально-экономического смысла и юридического назначения этих норм важное значение имел вышедший в 1999 г. комментарий Федерального закона об акционерных обществах американских юристов Б. Блэка, Р. Крэкмана и А. Тарасовой, которые в качестве консультантов российских органов государственной

³ Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15.

⁴ Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СП РСФСР. 1991. № 6.

⁵ Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (вместе с «Положением о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа») // Российская газета. 07.07.1992. № 154.

⁶ Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Российская газета. 12.16.1995. № 242.

⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 01.01.1996. № 1.

⁸ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁹ Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М. : Статут, 2005. С. 7.

власти сыграли решающую роль в создании этих законов¹⁰. Из комментария становится понятно, что, как и все законодательство об акционерных обществах, нормы о сделках с заинтересованностью появились в этом законе без какой-либо связи с ГК РФ. В их основе лежал американский опыт. Те, кто консультировал российское государство при разработке проекта закона об акционерных обществах, стремились в полной мере реализовать выработанные в США правовые технологии юридического обособления сделок подозрительных и сделок с заинтересованностью, совершаемых в сложно структурированных акционерных обществах при разделении собственности. Эти правовые технологии были разработаны и внедрены в США с конкретной целью защитить интересы определенной группы субъектов экономических отношений, а именно внешних неконтролирующих участников акционерного общества (миноритариев).

В США в то время эти вопросы рассматривались и широко освещались с точки зрения глобальной задачи стимулирования массового привлечения инвестиций от частных лиц и создания множества конкурирующих компаний. Разрабатываемые американские правовые технологии воплощались в прецедентном праве США.

В России структурно-экономическая динамика получила в конце 90-х гг. XX в. иное направление. Главным для российской экономики стало не создание сотен тысяч конкурирующих предприятий и привлечение множества небольших инвестиций, а формирование крупных интегрированных структур, что в целом отвечало отечественной экономической традиции и культуре. При решении задач экономического укрупнения правовые предписания, которые не способствовали собиранию крупных компаний, в том числе нормы о сделках с заинтересованностью, фактически игнорировались. Они не отвечали реальным экономическим процессам, могли им препятствовать, и поэтому не применялись.

Фактическому неприменению норм о сделках с заинтересованностью способствовала и их несогласованность с Гражданским кодексом Российской Федерации. В ГК РФ не было каких-либо положений, относящихся к сделкам с заинтересованностью и учитывающих их особенности. Как справедливо указывает А. А. Маковская, «правила о... сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, были включены в Закон об АО и Закон об ООО с момента их принятия. Но будучи заимствованы из англо-американского права, институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью всегда вызывали в доктрине вопросы об их цели и месте в системе российского гражданского законодательства в целом и корпоративного в частности»¹¹. Начался долгий процесс поиска ответов на вопрос о том, как применять общие нормы ГК РФ в отношении акционерных обществ.

Оставшиеся длительное время фактически «мертвыми» законодательные нормы о сделках с заинтересованностью начали «оживать» в 2001–2002 гг. Источником изменений стали, с одной стороны, стремление миноритарных акционеров на практике реализовать свои вытекающие из закона права и, с другой стороны, попытки уполномоченных государственных органов все же реализовать глобальные идеи о структурном стимулировании конкуренции и массовых не крупных инвестиций. Они получили свое юридическое выражение в 2002 г., когда Федеральная комиссия по ценным бумагам обнародовала Кодекс корпоративного поведения, ранее одобренный на заседании Правительства Российской Федерации 28 ноября 2001 г. (протокол № 49)¹². Его положения перевели требования законодательства

¹⁰ Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Б. Блэк, Р. Крэкман, А. Тарасова. М. : Labirint Press, 1999. 702 с.

¹¹ Маковская А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М. : Статут, 2020. С. 8.

¹² Распоряжение ФКЦБ России от 04.04.2002 № 421/п «О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения» // URL: https://web.archive.org/web/20100624123117/http://www.fcsm.ru/ru/legislation/corp_management_study/corp_codex/ (дата обращения: 01.06.2021).

о крупных сделках и сделках с заинтересованностью (в Кодексе они были отнесены к категории «существенных корпоративных действий») в плоскость необходимости их практической реализации. Поэтому в 2002–2003 гг. началась работа по использованию положений института сделок с заинтересованностью для защиты интересов участников акционерных обществ. В этих условиях на фоне явного несовпадения установок и стремлений миноритарных и мажоритарных акционеров обострилась проблема рассогласования института сделок с заинтересованностью с общими нормами ГК и непроработанности технологий практической реализации норм о сделках с заинтересованностью. Поэтому все активнее стали озвучиваться и формально отражаться в документах организационного характера (стратегиях, программах, дорожных картах) идеи о необходимости совершенствования правовых положений о сделках с заинтересованностью, как и о крупных сделках.

Вместе с тем направления такого совершенствования отдельные участвовавшие в этом лица понимали неодинаково. Миноритарные акционеры рассчитывали на появлении в законодательстве положений, усиливающих их правовые позиции. Делались попытки инициировать правила, которые бы ограничили возможности влияния мажоритарных акционеров на принятие решений, блокировать голоса подконтрольных организаций и т. п. Эти попытки не увенчались успехом — обладавшие большим ресурсным потенциалом мажоритарии сумели отстоять свои позиции.

Не увенчалась успехом и попытка в рамках развития положений ст. 53 ГК «Органы юридического лица» создать в теле Гражданского кодекса нормы о сделках с конфликтом интересов. Вместе с тем в законодательстве о сделках с заинтересованностью изменения все же произошли, и изменения достаточно существенные¹³. Здесь, вероятно, под влиянием мажоритариев законодатель путем формирования исключительных норм стал фактически уменьшать количество ограничений, ранее установленных для сделок с заинтересованностью. В результате возможности оспорить сделки с заинтересованностью стали минимальными. По образному выражению А. В. Габова, в результате законодательных изменений 2016 г. институт сделок с заинтересованностью с точки зрения его первоначальных задач был во многом «девальвирован»¹⁴. Это произошло на фоне «примирения» общих норм ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ) со специальными положениями законодательства о сделках, в том числе о сделках с заинтересованностью (ст. 173.1 ГК «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления» и ст. 174 ГК РФ «Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица»). Синхронизация положений ГК и специальных законов (2013) нашла свое нормативное закрепление в ходе законодательной реформы положений о сделках с заинтересованностью (2016). Свое нормативное толкование они получили в 2018 г. в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»¹⁵.

А. В. Габов обоснованно отмечает появление в последние годы у института сделок с заинтересованностью новых правовых целей. Они порождают в его развитии

¹³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4276.

¹⁴ Габов А. В. Институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью: генезис развития // Сделки, требующие корпоративного согласования: итоги реформы и перспективы развития: видео научно-практической конференции 14.10.2019 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=awKolsc7qrk&t=1s> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8 С. 11–17.

новые тренды. Во-первых, нормы о сделках с заинтересованностью получили развитие в законах об унитарных организациях (ст. 22 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ «Заинтересованность в совершении унитарным предприятием сделки»). Во-вторых, нормы о сделках с заинтересованностью стали применяться для решения задач противодействия коррупции. И в-третьих, негативные последствия совершения конфликтных сделок с заинтересованностью перешли из гражданско-правовой в административную и уголовно-правовую плоскость. Это касается, в частности, правового реагирования на совершение подобных сделок, например директором, получившим явную личную выгоду от сделки, невыгодной обществу. В настоящее время подобные проблемы разрешаются в том числе уголовно-правовыми средствами — через применение ст. 201 УК России «Злоупотребление полномочиями»¹⁶. Она предусматривает уголовную ответственность за «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства». При этом лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, признается лицо, выполняющее «функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Потенциал института сделок с заинтересованностью оказался востребован с точки зрения развития норм о балансе и конфликте интересов, которые носят межотраслевой характер: есть соответствующие положения, как известно, и в законодательстве о государственной и муниципальной службе и, как уже отмечалось, в законодательстве о некоммерческих организациях, и о сельскохозяйственных кооперативах. Востребован он и с позиций антикоррупционного законодательства¹⁷. Не случайно такие сделки нередко рассматриваются в судебной практике не просто сами по себе, а как проявление коррупции — как она понимается в конвенции ООН против коррупции, то есть как использование в личных интересах возможностей, которые дает занимаемая лицом позиция (должность) в организации как публичного, так и частного сектора¹⁸. Речь при этом вполне может идти как о проявлении вхождения публичного элемента в частные конструкции в качестве общей тенденции современного права, так и о переосмыслении соотношения частного и публичного в понимании и использовании конкретного института сделок с заинтересованностью.

Хронологическая систематизация историко-правовых фактов, отражающих эволюцию института сделок с заинтересованностью в российском праве в 1992–2021 гг., позволяет сделать некоторые обобщения и выводы.

Становление института сделок с заинтересованностью в российском праве, по нашему мнению, прошло к настоящему времени три основных этапа:

- 1992–2000 гг. — проникновение в российское законодательство американской модели сделок с заинтересованностью, призванной защитить интересы миноритарных акционеров;
- 2000–2016 гг. — постепенная адаптация норм о сделках с заинтересованностью к особенностям российской экономики и их гармонизация с ГК России (полагаем,

¹⁶ Габов А. В. Институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

¹⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

что предлагаемое в литературе выделение периода с 2013 по 2016 гг. в качестве самостоятельного этапа¹⁹ хронологически недостаточно весомо);
— 2017 г. – наст. время — установление новых правил регулирования сделок с заинтересованностью, судебное уточнение гражданско-правового содержания норм о сделках с заинтересованностью и их синхронизация с предписаниями публичного права о конфликте интересов и противодействии коррупции.

С точки зрения форм юридического выражения и закрепления правовых норм первоначальным источником нормативных моделей, принятых за основу при формировании института сделок с заинтересованностью, стала правовая доктрина, причем доктрина, имеющая зарубежное (американское) происхождение. Она нашла воплощение сначала в подзаконном акте — Указе Президента Российской Федерации, а затем — в федеральном законе. Вместе с тем воплощение положений закона в реальных правовых отношениях потребовало новых подзаконных актов (Кодекс корпоративного поведения) и активизации правоприменительной практики. Именно она отразила необходимость внесения изменений в закон, которые, в свою очередь, породили острую необходимость в интерпретационном акте — постановлении Пленума Верховного Суда, разъясняющем внесенные изменения. Правоприменительная практика (в частности, применение уголовного законодательства в ситуациях совершения сделки с заинтересованностью) отразила и комплексную природу института сделок с заинтересованностью. История его эволюции еще раз свидетельствует о том, что только комплексный учет всех форм права позволяет всесторонне познать взаимосвязи права и хозяйства в историко-антропологическом измерении.

С точки зрения механизмов влияния на развитие отечественного права зарубежного правового опыта институт сделок с заинтересованностью является ярким примером проникновения правовых технологий, апробированных в экономиках, доказавших свою эффективность и некоторое превосходство, в другие правовые системы, в том числе российскую. Проводником правовых идей здесь выступают представители отечественной политической элиты, которые тесно взаимодействуют с носителями нормативных конструкций из числа зарубежных консультантов. При этом консультанты давали импульс правовой диффузии в силу заинтересованности в экспансии собственных экономических и юридических моделей на другие регионы для обеспечения нормативной унификации, защиты интересов потенциальных инвесторов из своей страны и потенциальных преимуществ собственного правопорядка. Зарубежные идеи воспринимались неизбирательно (комплексно) и некритически в силу общей установки на успешность зарубежной правовой технологии и отсутствии собственного национального правового опыта в соответствующей сфере.

В дальнейшем отсутствие экономической основы и политической потребности в применении института сделки с заинтересованностью способствовало изменению его реального значения и правового содержания. Вместе с тем он был воспринят в качестве одного из инструментов решения другой, признанной на национальном уровне актуальной задачи — противодействия коррупции. Это свидетельствует о том, что эволюция заимствованного института определяется национальными юридическими потребностями.

С точки зрения экономических основ права появление норм о сделках с заинтересованностью свидетельствует об определяющем влиянии экономических реформ на законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность. При этом именно структура экономики и потребности экономических субъектов, обладающих наибольшими ресурсами, оказывают определяющее воздействие на характер фактического применения предписаний закона. Первоначальные частноправовые идеи не получают своего развития. В этих условиях публичная власть призвана защищать интересы всех участников экономических отношений, в том числе с применением публично-правовых средств, имеющих в распоряжении государства.

¹⁹ См.: *Маковская А. А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: Статут, 2020. С. 19–20.

Наконец, с точки зрения структурной динамики российского права нормы о сделках с заинтересованностью наглядно показывают сложность, а нередко и противоречивость как внутриотраслевых, так и межотраслевых взаимосвязей. Будучи частью одной отрасли права — гражданского права — нормы о сделках с заинтересованностью длительное время были не согласованы с Гражданским кодексом Российской Федерации, причем такая несогласованность в определенной мере сохраняется и в настоящее время. Появившиеся одновременно и имевшие сходные цели институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью в правовой реальности развивались по-разному и в настоящее время по своему юридическому смыслу во многом различаются. При этом применение положений о заинтересованности в правоохранных целях (противодействие коррупции) свидетельствует о тесных внутренних связях отраслей российского права, о глубокой интеграции публичного и частного начал в правовом регулировании современных хозяйственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Габов А. В.* Институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью: генезис развития // Сделки, требующие корпоративного согласования: итоги реформы и перспективы развития: видео научно-практической конференции (МГУ, 14.10.2019). — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=awKolsc7qrk&t=1s> (дата обращения: 01.06.2021).
2. *Габов А. В.* Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. — М.: Статут, 2005. — 410 с.
3. Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Б. Блэк, Р. Крэкман, А. Тарасова. — М.: Labirint Press, 1999. — 702 с.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. — 2006. — № 26. — Ст. 2780.
5. *Маковская А. А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». — М.: Статут, 2020. — 375 с.
6. *Рягузова Т. А.* Трудовой договор как сделка с заинтересованностью: правовая позиция Верховного Суда России // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сборник статей по итогам Второго Новосиб. междунар. юрид. форума (20–22 мая 2020 г.). — Ч. 2. — Новосибирск : НГУЭУ, 2020. — С. 455–461.
7. Сделки с заинтересованностью в механизме правовой охраны экономических отношений / Т. А. Рягузова, Д. А. Савченко // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы : сб. материалов VII Всероссийской научно-практической (национальной) конференции (Новосибирск, 23 сентября 2020 г.); Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. — Новосибирск : НГУЭУ, 2021. — С. 115–125.

REFERENCES

1. Gabov A. V. Instituty krupnykh sdelok i sdelok s zainteresovannostyu: genezis razvitiya [Institutions of large transactions and related-party transactions: the genesis of development]. In: [Online] Transactions requiring corporate approval: the results of the reform and development prospects: video of the scientific-practical conference (Moscow State University, 10.14.2019) Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=awKolsc7qrk&t=1s> (Accessed: 01.06.2021) (In Russ.).
2. Gabov A. V. Sdelki s zainteresovannostyu v praktike aktsionernykh obshchestv: problemy pravovogo regulirovaniya [Interested party transactions in the practice of joint stock companies: problems of legal regulation]. Moscow: Statut Publ.; 2005 (In Russ.).

3. Blek B, Krekman R, Tarasova A. Kommentariy federalnogo zakona ob aktsionernykh obshchestvakh [Commentary on the Federal Law on Joint Stock Companies]. Moscow; Labirint Press; 1999 (In Russ.).
4. United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on October 31, 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). *Collected Legislation of the Russian Federation* [26.06.2006]. № 26. Art. 2780.
5. Makovskaya A. A. Krupnye sdelki i sdelki s zainteresovannostyu: analiz i kommentariy Zakonov «Ob aktsionernykh obshchestva» i «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» [Major and related party transactions: analysis and commentary on the Laws «On Joint Stock Companies» and «On Limited Liability Companies»]. Moscow: Statute Publ.; 2020 (In Russ.).
6. Ryaguzova T. A. Trudovoy dogovor kak sdelka s zainteresovannostyu: pravovaya pozitsiya Verkhovnogo Suda Rossii [Labor contract as an interested party transaction: the legal position of the Supreme Court of Russia]. In: Law and Economics: national experience and development strategies: collection of articles following the results of the Second Novosibirsk International juridical Forum (May 20-22, 2020). Chapter 2. Novosibirsk: NSUEU Publ.; 2020 (In Russ.).
7. Ryaguzova TA, Savchenko DA. Sdelki s zainteresovannostyu v mekhanizme pravovoy okhrany ekonomicheskikh otnosheniy A. in the mechanism of legal protection of economic relations]. In: Actual directions of scientific thought: problems and prospects: collection of articles. materials of the 7th All-Russian Scientific and Practical (National) Conference (Novosibirsk, September 23, 2020); Novosib. State University of Economics and Management. Novosibirsk: NSUEU Publ.; 2021 (In Russ.).